

ТРУДЫ

Анастасия Сергеевна Вотева¹

**БЕГИНКИ ГЛАЗАМИ ФЛАНДРСКОЙ ЗНАТИ:
ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ ПИСЬМА
ГРАФА РОБЕРТА III БЕТЮНСКОГО**

*Статья посвящена выявлению лексических и композиционных способов конструирования образа бегинок в письме графа Роберта III Бетюнского, написанном между 1318 и 1320 годами. Это письмо является ответом на постановление *Sum de quibusdam* Вьеннского собора 1311–1312 годов, а также одним из немногих документов, написанных в защиту представителей движения, признанного еретическим. Казус Роберта Бетюнского заслуживает пристального внимания исследователя, и его наличие продиктовано как стремлением графа защитить бегинок, так и демонстрацией достаточно большой автономии Фландрии от Франции путем присвоения им черт, присущих типизированному образу праведного христианина. Он конструирует образ бегинок с помощью трех приемов. Первый подразумевает эпитеты и описательные характеристики в адрес бегинок — с их помощью граф выражает свое отношение к представительницам этого движения. Вторым аспектом связан с повседневной жизнью бегинок (занятия, одежда и жилища), и с помощью их описаний Роберт Бетюнский приравнивает бегинок к монашескому ордену, представители которых пользовались авторитетом в среде католического духовенства. Наконец, третьим аспектом является описание отношений бегинок с другими группами населения Фландрии — в частности, с католическим духовенством. Таким образом Роберт показывает, что бегинки занимают важное место в обществе и не воспринимают католическую церковь как врага, а, следовательно, не должны обвиняться в ереси.*

Ключевые слова: бегинки; Роберт III Бетюнский; Вьеннский собор; ересь; эпистолярный источник; конструирование образа.

¹ Магистрант программы «Медиевистика» НИУ Высшая школа экономики, Москва.

В 1311–1312 годах в рамках Вьеннского собора движение бегинок было объявлено еретическим, а его представительницы призваны к покаянию и отречению от их взглядов, кроме того, они были отлучены от церкви постановлением *Cum de quibusdam*¹. Это решение было созвучно антиеретическим настроениям, царившим в среде католического духовенства в начале XIV в. и представлявшим еретиков как ослепленных Дьяволом безумцев². Похожая риторика используется и по отношению к бегинкам, что говорит о стремлении папы Климента V контекстуализировать обвинения против представительниц этого движения. Восприятие их в качестве еретиков католической церковью оправдано, ведь многие странствующие бегинки и, в особенности, их мужское ответвление — бегарды — могли находиться под влиянием учения локальных еретических движений (например, братьев свободного духа)³.

Несмотря на распространенность антиеретических настроений в разных слоях средневекового общества, решение папы Климента V не осталось без реакции светских властей — в 1318–1320 гг. граф Фландрии Роберт III Бетюнский (годы жизни — ок. 1249–1322) написал папе Иоанну XXII письмо, в котором отметил негативные последствия постановления *Cum de quibusdam* для бегинок его земель. Письмо не дошло до адресата и сохранилось, вероятно, в черновом варианте⁴, однако его можно рассматривать как особый казус в истории движения бегинок, который дает возможность выявить представления о нем. Это один из немногих дошедших до нас документов, автор которого выступает как защитник движения, признанного еретическим, в период гонений против него.

¹ Clemens V. *Cum de quibusdam* // *Corpus iuris canonici*. Vol. 1 / Ed. by E. Friedberg, E. L. Richter. Lipsiae, 1879. Col. 1169.

² *Heresy in Transition. Transforming Ideas of Heresy in Medieval and Early Modern Europe* / Ed. by I. Hunter, C. J. Laursen, and C. J. Nederman. Cornwall: Ashgate Publishing Company, 2005. P. 30–31.

³ *Christianity in Western Europe c. 1100 — c. 1500* / Ed. by M. Rubin, W. Simons. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 321.

⁴ Simons W. In Praise of Faithful Women: Count Robert of Flanders's Defense of Beguines against the Clementine Decree *Cum de quibusdam mulieribus* (ca. 1318–1320) // *Christianity and Culture in the Middle Ages: Essays to Honor John Van Engen* / Ed. by David C. Mengel and Lisa Wolverton. Notre Dame, Indiana, 2014. P. 338.

Предки Роберта III были основателями и донаторами бегинажей¹, поэтому он мог иметь личные интересы, выступая в их защиту. В частности, граф неоднократно подчеркивает, что бегинки являются жительницами его наследственных земель, и это можно трактовать как попытку продемонстрировать его покровительство по отношению к ним как к фландрским подданным. Кроме того, отношения между Фландрией и Францией, где в тот период находился папский престол, были неустойчивыми, и графу следовало одновременно демонстрировать свою лояльность и отстаивать интересы региона. После Атисского договора 1305 года Фландрия была признана составной частью Франции и обязывалась выплатить репарации в крупном размере². Кроме того, с 1226 года нарушения фландрскими графами условий мирного договора с Францией могли привести к вмешательству французских епископов в виде интердикта на Фландрию, и Роберт III требовал «зеркальных» мер по отношению к противнику: французский король, таким образом, должен был быть отлучен от церкви, а его вассалы — от клятвы верности ему³. Конфликт усугублялся, и в 1317 году обе стороны обратились к папе Иоанну XXII, который также, как и Климент V, был французом по происхождению и находился в Авиньоне, который тогда был папской резиденцией. В период с 1318 по 1319 годы Иоанн XXII отправил во Фландрию три миссии с целью убедить фландрскую знать заключить мирный договор с Францией, и на третий раз попытки увенчались успехом, а со стороны Фландрии договор заключал именно Роберт III⁴.

При этом Роберт Бетюнский не умаляет постановления *Cum de quibusdam* и не спорит с папской курией. На это указывают формулы, демонстрирующие уважение к Иоанну XXII⁵. В связи

¹ Simons W. In Praise of Faithful Women... P. 337–338.

² Verbruggen, J. F. The Battle of the Golden Spurs (Courtrai, 11 July 1302): a contribution to the history of Flanders' war of liberty, 1297–1305. Suffolk: The Boydell Press, 2002. P. 251.

³ Simons W. In Praise of Faithful Women... P. 339.

⁴ Ibid. P. 340.

⁵ Sanctissimo in Christo parti ac domino meo, carissimo domino Jhoanni digna Dei providentia sacrosanctae Romanae ac universalis ecclesiae summo pontifici. Цит. по: Appendix: Count Robert's Petition to Pope John XXII // Simons W. In Praise of

с этим, цель создания письма можно трактовать двояко: с одной стороны, граф действительно может выступать в защиту бегинок, с другой — демонстрировать свою лояльность по отношению к папскому престолу и французской короне. Основным мотив письма заключается в том, что из-за неверного понимания местными властями постановления *Cum de quibusdam* бегинки подверглись гонениям и вынуждены бежать из Фландрии в другие земли, оставив свою прежнюю жизнь, и поэтому граф демонстрирует то, что образ их жизни был исключительно аскетичным и праведным. Для «обеления» представительниц данного движения Роберт Бетюнский прибегает к нескольким приемам.

Граф использует по отношению к бегинкам хвалебные эпитеты, например, слово *fideles* в значении «верные» или «набожные». Вероятно, это говорит о том, что он знаком с *Cum de quibusdam* и демонстрирует праведность фландрских бегинок, противопоставляя данный эпитет слову *infideles*, которым Климент V описывает их в тексте постановления. Также Роберт III называет их «славными женщинами» (*laudabiles*), тем самым подчеркивая их добродетельность, однако такое отношение к ним является несколько субъективным и идеализирующим. Кроме того, граф использует для их характеристики словосочетание *honestae et quasi sanctae conversationis*, заслуживающее особого внимания. Так, прилагательное *sanctus* здесь следует перевести именно как «святой», при этом *quasi* здесь не содержит негативной тональности, а используется в значении «почти» или «наподобие». Вероятно, бегинки в письме приравниваются к монахиням, чей образ жизни является образцовым в понимании католической церкви. Наконец, Роберт обращает внимание на последнюю клаузулу постановления *Cum de quibusdam*¹, которая гласит, что церковь не намерена запрещать вести подобный образ жизни другим набожным и честным жен-

Faithful Women... P. 353.

¹ Si fuerint fideles aliquae mulieres, quae promissa continentia vel etiam non promissa, honeste in suis conversantes hospitibus, poenitentiam agere voluerint et virtutum Domino in humilitatis spiritu deservire, hoc eisdem liceat, prout Dominus ipsis inspirabit. Цит. по: Clemens V. *Cum de quibusdam*. Col. 1169.

щинам — вероятно, под ними подразумеваются монахини в миру¹. На нее он отвечает, что женщины, живущие смиренно во Христе, вернутся к вынужденно оставленному образу жизни только после папского разрешения².

Таким образом, граф демонстративно признает власть папского престола над вверенными ему землями и через описания трагического опыта бегинок показывает последствия постановления *Cum de quibusdam*. С другой стороны, можно предположить, что подобным образом Роберт III пытается отвести внимание папского престола от себя и «обелить» представительниц движения бегинок, и это проявляется косвенно через активную демонстрацию их принадлежности к фландрским землям и через указание на неверное понимание постановления местными церковными властями.

Во-вторых, Роберт Бетюнский конструирует образ бегинок сквозь призму их жизненного уклада. Их быт можно разделить на три уровня — повседневные занятия, жилища и внешний вид. Так, граф упоминает, что бегинки занимаются стиркой шерсти и льна, а также «другими занятиями, дозволенными женщинам»³. Указание на этот благостный, по его словам, труд вводится в противовес антиеретической риторике, согласно которой еретики проводят свои дни в праздности, собирая милостыню и проповедуя под видом странствующих монахов⁴. Кроме того, Роберт III косвенно сообщает о том, как организована жизнь в бегинажах — он упоминает некие «наследственные блага» (*patrimonialibus*), на которые существуют

¹ Makowski E. M. *Mulieres religiosae, Strictly Speaking: Some Fourteenth-Century Canonical Opinions* // *The Catholic Historical Review*, V. 85, N. 1. Washington: The Catholic University of America Press, 1999. P. 4.

² Appendix: Count Robert's Petition to Pope John XXII. P. 354.

³ *Pio labore manuum suarum in lanarum vel pannorum purgatione*. Цит. по: Appendix: Count Robert's Petition. P. 354.

⁴ В частности, такая риторика присутствует в «Хронике» Салимбене де Адам (1260-е гг.), где таким образом описывается деятельность Герардина Сегарелли и апостольских братьев. См.: Салимбене де Адам. *Хроника* / Пер. с лат. и комм. И. С. Култышевой, С. С. Прокопович, В. Д. Савукова, М. А. Таривердиевой. — М.: РОССПЭН, 2004. С. 281, 288; см. также: «*sub quodam velamine sanctitatis faciant et committant*». Цит. по: Clement V. *Cum de quibusdam* // *Corpus iuris canonici*. Vol. 1 / Ed. by E. Friedberg, E. L. Richter. Lipsiae, 1879. Col. 1183.

бегинажи, и ими, вероятно, являются собственные средства бегинок. С одной стороны, упоминание наследственных благ в связи с повседневными занятиями бегинок может свидетельствовать о том, что граф стремится подчеркнуть праведность их труда и то, что общие средства они не зарабатывают нечестным сбором милостыни. С другой стороны, его указание на сообщения о средствах, на которые живут бегинки, может отражать действительность. Начиная с 1260-х годов, в практике бегинажей появляется своеобразное пособие для нуждающихся жительниц, называемое «Стол Святого Духа», «ящик», или «гильдия». В пособие входили рожь, хлеб, рыбу, масло, одежду и обувь, собранные другими бегинками, либо их донаторами, и были предназначены для женщин, которые не могли привнести в бегинаж что-либо свое по причине бедности. Существование такого «фонда» необходимо, чтобы обеспечивать нуждающихся пожилых бегинок, которым, в противном случае, приходится просить милостыню¹. Зная о наличии этого «фонда», Роберт мог подчеркивать атмосферу взаимопомощи, чтобы приравнять бегинажи к монашеским объединениям. Таким образом, организация жизни бегинок в трактовке графа представляет собой в чем-то утопическое объединение праведных женщин, для которых важной составляющей является общность быта.

Для описания жилищ Роберт Фландрский использует фразу «Обитая вместе ради своего труда в собственных домах или других местах, в пожертвованных им зданиях или крепостях по всей Фландрии»², и ее сложно трактовать однозначно. Так, термин *villa* в связке с указанием на всю территорию Фландрии может означать «поместье», что указывает на всеобщий характер распространения бегинок в землях графа. При этом упоминание Фландрии в устах графа может указывать на подвластные ему территории, и, как следствие, подчеркивать его покровительство по отношению к бегинкам. Эффект покровительства усиливается с упоминанием

¹ Simons W. *Cities of Ladies: Beguine Communities in the Medieval Low Countries, 1200–1565*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2001. P. 93.

² *Per diversas Flandriae villas in propriis domibus aut locatis, vel eisden concessis infra curiarum ad hoc deputatarum clausuras*. Цит. по: Appendix: Count Robert's Petition. P. 354.

укрепленных замков и собственных домов женщин, что можно понимать как символ защиты и безопасности.

Одежда и внешний вид являются для авторов средневековых источников способом идентификации с какой-либо социальной группой¹, поэтому Роберт Бетюнский характеризует бегинок по их внешнему виду. Вопрос внешнего вида бегинок поставлен и в *Cum de quibusdam*²; в связи с этим, в письме Роберта III про них сказано, что бегинки под влиянием постановления были вынуждены отказаться от ношения скромных одеяний, привычных для их образа жизни³. Вопрос внешнего облика бегинок важен для церковных властей, что продиктовано риторикой о еретиках, прикидывающихся странствующими монахами и заманивающими в свои ряды народные массы. Сходство это, по мнению папы Климента V, достигается ношением скромных одежд, в данном случае, как у праведных бегинок. Хотя они не были монахинями, в историографии закрепилось мнение, что они носили определенное одеяние, которое демонстрировало их принадлежность к бегинажам⁴. В более раннем письме Роберта III, адресованном юридическому советнику Гента Хенрику Брэму, также говорилось о том, что жительницы бегинажа Святой Елизаветы были вынуждены отказаться от своих одежд: вероятно, это было связано с тем, что они были приняты за еретичек в монашеском платье, и поэтому подверглись гонениям⁵. Итак, Роберт косвенно призывает папскую курию обратить внимание на то, что внешний вид не обязательно может быть признаком ереси, ведь, упомянув скромные одеяния (которые также могут быть характерны для монахинь), он акцентирует внимание на поведении бегинок, чем выражает их набожность и праведность.

¹ Moos P. von. Unverwechselbarkeit. Persönliche Identität und Identifikation in der vormodernen Gesellschaft. Köln, 2004. S. 13–14.

² Упомянутый в тексте «покров святости» (*velamen sanctitatis*) может пониматься как монашеская одежда. См.: Clemens V. Cum de quibusdam. Col. 1169.

³ Suum simplicem seu humilem habitum solitum... totaliter fere cohacte sunt relinquere. Цит. по: Appendix: Count Robert's Petition. P. 353.

⁴ Simons W. Cities of Ladies... P. 35.

⁵ Simons W. In Praise of Faithful Women... P. 351.

Третья сторона образа бегинок, сконструированного Робертом Бетюнским, связана с их местом в системе фландрского общества. Он описывает то, как бегинки относятся к иным группам общества и как воспринимаются окружающими. Это необходимо для того, чтобы продемонстрировать их авторитет в среде мирян и то, что они не вредят фландрскому католическому сообществу. Так, для бегинок существуют своеобразные авторитеты, например, граф отмечает уважительное отношение бегинок к католической церкви: они посещают службы и слушают главную мессу и проповеди прелатов. При этом словосочетания и термины, относящиеся к церкви и духовенству, Роберт III употребляет во множественном числе (*iura parocialia prelatosque, ecclesiarum rectores*), и таким образом стремится подчеркнуть распространение католических приходов по всей территории Фландрии и принадлежность к ним бегинок, которые также являются значимой частью населения его земель. Кроме того, граф говорит, что бегинки из-за гонений были вынуждены забыть «материнские наставления» (*maternas correctiones*), и из этой фразы сложно выявить однозначно, кто является для них образцами подражания. С одной стороны, Роберт Бетюнский может этим демонстрировать послушание бегинок перед их старшими родственницами, косвенно отсылая к библейской риторике почитания родителей. С другой же стороны, под «матерями» могут пониматься старшие бегинки, и этим граф, вероятно, приравнивает организацию их жизни к монашеской, с ее иерархией и подчинением настоятелю. Таким образом, в рамках обеих трактовок Роберт продолжает «обеление» представительниц данного движения и демонстрирует, что они с уважением относятся к католической церкви и ее институтам.

Кроме того, граф активно подчеркивает праведность образа жизни бегинок, говоря, в частности, о том, что наиболее почтенные главы семейств (*probi ac honorati viri*), не имеющие возможности выдать своих дочерей замуж или отдать их в монастырь, приводят их в бегинажи, где они могут жить в компании женщин с похожими судьбами. Кроме того, граф подчеркивает, что в бегинаже примут женщину любого происхождения: бедную, среднего достатка или

знатную, главное, чтобы она желала служить Господу¹, и это создает эффект причастности некоторых фландрских женщин к движению бегинок. В бегинажах же, по словам Роберта, девушка могла открыться чему-то божественному (*devotior reperitur*). Такой прием подчеркивает, с одной стороны, важность феномена бегинажей для Фландрии, а с другой, конструирует положительный образ бегинок и, как следствие, всех жителей территорий, на которые распространяется власть графа Роберта. Ведь он указывает, что в бегинажи приходят смиренные и желающие служить Богу девушки, которые являются дочерьми самых почтенных людей. В целом, он создает исключительно положительный облик бегинок, представляя их образ жизни как праведный и единственно верный для девушек, которые не смогли выйти замуж и попасть в монастырь, а также в целом для женщин Фландрии.

Таким образом, риторика Роберта Бетюнского построена вокруг «реабилитации» бегинок Фландрии и конструирования их облика как истинно верующих женщин, которые до Вьеннского собора жили в согласии со светскими и церковными властями. Это продиктовано желанием графа защитить бегинок, многие из которых обладали значительным авторитетом среди фландрской знати², и его личными интересами. Например, ему важно защититься от контроля папы и одновременно продемонстрировать свою лояльность (в пользу этого говорит корректное обращение графа к Иоанну XXII), поэтому фландрские бегинки изображаются как праведные женщины, не замешанные в распространении ереси, но практически равные монахиням в плане образа жизни. Для создания такой картины Роберт III конструирует положительный образ бегинок с помощью описаний внешности и поведенческих паттернов, которые одобряемы католической церковью, а также подчеркивает широкое распространение бегинок в обществе и надеяет их авторитетом в среде мирян путем формулировок, связанных с региональной идентичностью и общественным одобрением.

¹ Ubi cujuslibet fortune mulier nobilis ac ignobilis, dives, mediocris ac pauper, honeste decenterque vivendo, in castitate ac humilitate virtutum Domino felicius famulatur. Цит. по: Appendix: Count Robert's Petition. P. 354.

² Simons W. Cities of Ladies... P. 52.

Anastasiia Voteva

**BEGUINES IN THE EYES OF FLEMISH NOBLES: THE
EXPERIENCE OF READING THE LETTER BY COUNT
ROBERT III OF BETHUNE**

This paper is devoted to the detection of lexical and compositional methods used to construct an image of beguines in the letter of Count Robert III, which was written between 1318 and 1320. His letter is an answer to Cum de quibusdam — the decree of Council of Vienne (1311–1312), and it is also one of few documents written in favor of members of the movement, which was called heretical. The case of Count Robert deserves close attention, and the creation of this letter is dictated by both Count's desire to protect beguines and demonstrate Flanders independence from France. He constructs the image of beguines throughout three aspects. The first of them includes epithets and descriptive characteristics for beguines — with their help, Count Robert expresses his attitude to members of this movement. The second aspect is related to their daily lives (activities, clothes, and homes), and with the help of their descriptions, Robert of Bethune equates beguines with a monastic order, members of which had authority among the Catholic clergy. Finally, the third aspect is the description of beguines' relationship with the other groups of Flemish society — in particular, with the Catholic clergy. Thus, Robert shows that beguines occupy an important place in society and do not perceive the Catholic Church as an enemy, and therefore should not be accused of heresy.

Keywords: beguines; Robert III of Bethune; Council of Vienne; heresy; epistolary document; image building.

References

- 1. Salimbene di Adam. Cronica (2004) Moscow, ROSSPEN (Russian translation by I. Kultyshevam S. Prokopovich, V. Savukov, M. Tariverdiyeva).*
- 2. Clemens V. (1959) Cum de quibusdam. In Constitutiones Clementis Papae V. Lib. V. Tit. III, Cap. III. Corpus iuris canonici. (v. 2). Graz: Akademische Druck- u. Verlagsanstalt, 1959. Col. 1169.*
- 3. Rubin M., Simons W., eds. (2009) Christianity in Western Europe*

c. 1100—c. 1500. Cambridge: Cambridge University Press.

4. Hunter I., Laursen C. J., Nederman C. J., eds. (2005) *Heresy in Transition. Transforming Ideas of Heresy in Medieval and Early Modern Europe*. Cornwall: Ashgate Publishing Company.

5. Makowski E. M. (1999) *Mulieres religiosae, Strictly Speaking: Some Fourteenth-Century Canonical Opinions*. In *The Catholic Historical Review*, V. 85, N. 1. Washington: The Catholic University of America Press, 1–14.

6. Moos P. von. (2004) *Unverwechselbarkeit. Persönliche Identität und Identifikation in der vormodernen Gesellschaft*. Köln: Böhlau Verlag GmbH & Cie.

7. Simons W. (2001) *Cities of Ladies: Beguine Communities in the Medieval Low Countries, 1200–1565*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.

8. Simons W. (2014) *In Praise of Faithful Women: Count Robert of Flanders's Defense of Beguines against the Clementine Decree Cum de quibusdam mulieribus (ca. 1318–1320)*. In *Christianity and Culture in the Middle Ages: Essays to Honor John Van Engen / Ed. David C. Mengel and Lisa Wolverson*. Notre Dame, Indiana.

9. Verbruggen J. F. (2002) *The Battle of the Golden Spurs (Courtrai, 11 July 1302): a contribution to the history of Flanders' war of liberty, 1297–1305*. Suffolk: The Boydell Press.